

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛОСЕВСКИЙ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(Жалоба № 3243/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 октября 2014 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Лосевский и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Комитетом в составе:

Ханлар Гаджиев, *Председатель*,

Эрик Мос,

Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Сорен Пребенсен, *Заместитель Секретаря Секции*,

в закрытом совещании 23 сентября 2014 года,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 3243/06) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от троих граждан России, Захара Викторовича Лосевского, Михаила Николаевича Гончарова и Евгения Николаевича Коркина (далее — «заявители») 7 ноября 2005 года.

2. Интересы Гончарова и Коркина были представлены Лосевским. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 21 декабря 2012 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

4. Заявители, 1978, 1979 и 1970 годов рождения, соответственно, до их задержания проживали в г. Челябинске.

5. 27 апреля 2005 года Краснофлотский районный суд г. Хабаровска вынес постановление о заключении заявителей под стражу. Заявителям были предъявлены обвинения в мошенничестве и легализации денежных средств, совершенных организованной группой. 14 марта 2007 года Индустриальный районный суд признал заявителей виновными.

6. Предварительное содержание заявителей под стражей не имело надлежащих и достаточных оснований. Тяжесть обвинений была указана в качестве основной причины их заключения под стражу в постановлениях от 27 апреля 2005 г., 3 июня 2005 г., 16 июля 2005 г., 19 июля 2005 г., 25 июля 2005 г., 9 сентября 2005 г., 12 сентября 2005 г., 13 сентября 2005 г., 1 декабря 2005 г., 30 декабря 2005 г., 15 февраля 2006 г., 26 июня 2006 г., 25 сентября 2006 г., 26 октября

2006 г., 25 декабря 2006 года и 8 февраля 2007 года. В тех же постановлениях о заключении под стражу не были указаны конкретные и надлежащие факты, способные подтвердить существование угроз безопасности. Внутригосударственные суды не учли возможность применения альтернативных мер пресечения или не рассмотрели их детально. Продления сроков содержания под стражей были утверждены без проверки соблюдения требования о надлежащей осмотрительности: не было указано, что было сделано в период времени, истекший с последнего продления, и что надлежит сделать в течение периода нового продления (см. постановления от 27 апреля 2005 г., 1 декабря 2005 г., 26 июня 2006 г., 25 сентября 2006 г., 26 октября 2006 г., 25 декабря 2006 года и 8 февраля 2007 г.). В постановлениях о заключении под стражу от 1 декабря 2005 г., 30 декабря 2005 г., 15 февраля 2006 г., 26 июня 2006 г., 25 сентября 2006 г., 26 октября 2006 г., 25 декабря 2006 года и 8 февраля 2007 года использовались повторяющиеся стандартные формулировки, несмотря на изменения положения заявителей или изменения в судебных разбирательствах. Суд также выносил коллективные постановления о заключении под стражу в отношении соответчиков без индивидуального анализа обстоятельств по каждому из них (см. постановления от 15 февраля 2006 г., 26 июня 2006 г., 25 сентября 2006 г., 26 октября 2006 г., 25 декабря 2006 года и 8 февраля 2007 г.).

ПРАВО

I. РАМКИ ДЕЛА

7. Суд отмечает, что с учетом необычайно большого объема предварительных заявлений заявителя, 11 апреля и 22 августа 2012 года Лосевскому предлагалось - в качестве заявителя и в качестве представителя двоих других заявителей - подать объединенную жалобу, содержащую «изложение важных фактов в хронологическом порядке, а также требований, которые, по его мнению, должны быть изучены Судом».

8. Жалоба, поданная Лосевским 15 октября 2012 г., была подана от его имени, но включала две дополнительные страницы с указанием Гончарова и Коркина в качестве заявителей и Лосевского в качестве их представителя.

9. Тем не менее, Суд отмечает, что изложение фактов и предполагаемых нарушений в указанной жалобе относилось исключительно к Лосевскому в единственном числе, без упоминания фактов в отношении Гончарова или Коркина, или жалоб, которые они

могли желать подать. В таких обстоятельства Суд не в состоянии усмотреть доказательства того, что Гончаров или Коркин желали подать свои жалобы, и решает, в соответствии с подпунктом (а) пункта 1 статьи 37 Конвенции, исключить жалобу в части, относящейся к Гончарову и Коркину, из списка дел к рассмотрению. В дальнейшем Лосевский именуется в качестве «заявителя».

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

10. Заявитель жаловался на основании пункта 3 статьи 5, что для его чрезмерно длительного предварительного содержания под стражей не имелось достаточных и существенных оснований. В пункте 3 статьи 5 указано следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей Статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.»

А. Приемлемость

11. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

12. Власти не представили комментариев по существу дела. Заявитель продолжал настаивать на своих требованиях.

13. Суд отмечает, что рассматриваемый период длился один год, десять месяцев и семнадцать дней – с даты задержания заявителя 27 апреля 2005 года до даты признания его виновным 14 марта 2007 года.

14. Суд уже в большом количестве случаев рассматривал аналогичные жалобы против России в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции и обнаруживал нарушение указанной статьи на том основании, что внутригосударственные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, опираясь на тяжесть обвинения, и используя стереотипные формулировки без учета конкретных обстоятельств заявителя или возможности альтернативных мер пресечения (см., в числе прочих, постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v.*

Russia), жалоба № 7064/05; постановление Европейского Суда от 24 мая 2007 года по делу «*Пшевечерский против России*» (*Pshevecherskiy v. Russia*), жалоба № 28957/02; постановление Европейского Суда от 28 июня 2007 года по делу «*Шухардин против России*» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01; постановление Европейского Суда от 3 июля 2008 по делу «*Белов против России*» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02; постановление Европейского Суда от 12 марта 2009 года по делу «*Александр Макаров против России*» (*Aleksandr Makarov v. Russia*), жалоба № 15217/07; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу «*Ламажик против России*» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04; постановление Европейского Суда от 22 декабря 2009 года по делу «*Макаренко против России*» (*Makarenko v. Russia*), жалоба № 5962/03; постановление Европейского Суда от 1 апреля 2010 года по делу «*Гультяева против России*» (*Gultyayeva v. Russia*), жалоба № 67413/01; постановление Европейского Суда от 17 июня 2010 года по делу «*Логвиненко против России*» (*Logvinenko v. Russia*), жалоба № 44511/04; постановление Европейского Суда от 3 мая 2011 года по делу «*Сутягин против России*» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02; постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «*Романова против России*» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02; постановление Европейского Суда от 24 января 2012 года по делу «*Валерий Самойлов против России*» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09).

15. Рассмотрев все представленные материалы, Суд отмечает, что Власти не предоставили каких-либо фактов или доводов, способных привести к другому заключению по настоящему делу. Таким образом, Суд считает, что, не представив конкретных фактов и вынося коллективные постановления о заключении под стражу в отношении нескольких обвиняемых по одному делу, Власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, хотя и являются «соответствующими», не могут рассматриваться как «достаточные». В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с «особой тщательностью».

16. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель также жаловался на другие нарушения Конвенции. Тем не менее, в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в которой обжалуемые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд делает вывод о том, что вышеуказанные жалобы не содержат признаков нарушения прав и

свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данные жалобы подлежат отклонению в соответствии с подпунктом (а) пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции как явно необоснованные.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

18. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

19. Заявитель требовал 153 000 долларов США в качестве компенсации материального ущерба, заявляя об утрате заработка в течение периодов его предварительного содержания под стражей и содержания под стражей для отбывания наказания. Далее заявитель также требовал 1 000 000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

20. Власти указали, что между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом отсутствовала причинно-следственная связь. Они также сочли требования компенсации морального вреда чрезмерными с учетом прецедентной практики Суда в аналогичных делах.

21. Суд отмечает, что решение об уголовном преследовании в отношении заявителя не было предметом рассмотрения в настоящем деле. Причинно-следственная связь между установленными нарушениями и предполагаемой потерей заработка отсутствует (см. постановление Европейского Суда от 2 марта 2006 года по делу «Нахманович против России» (*Nakhmanovich v. Russia*), жалоба № 55669/00, пункт 102). Таким образом, Суд отклоняет требование о компенсации материального ущерба. Тем не менее Суд присуждает заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

22. Заявитель также требовал 1 720 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных ими во внутрисударственных судах и в Суде.

23. Власти никак не прокомментировали указанные требования.

24. Суд отмечает, что судебные издержки были главным образом связаны с защитой заявителя в отношении уголовных обвинений в ходе внутригосударственных судебных разбирательств, и что необычно большая сумма почтовых расходов может быть отнесена на счет большого объема заявлений заявителя, отправленных в Суд, которые, в большинстве своем, не были согласованы с получателем. Тем не менее, Суд считает обоснованным присудить 300 евро в качестве компенсации расходов по всем статьям.

С. Проценты за просрочку платежа

25. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Принял решение* исключить жалобу из списка дел к рассмотрению в части, поданной заявителями Гончаровым и Коркиным;
2. *Признал* жалобу относительно чрезмерной продолжительности предварительного содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
4. *Постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев Государство-ответчик обязано выплатить Лосевскому нижеприведенные суммы с последующим переводом в валюту Государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 2 000 (две тысячи) евро, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 300 (триста евро) плюс любой налог, которым может облагаться присужденная заявителю сумма, в качестве компенсации судебных расходов и затрат;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке

Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процентных пункта;

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке с направлением письменного уведомления 16 октября 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Пребенсен
И.О. Заместителя Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель